

УДК 1; 7.038

DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.15

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
И ХАОС – ДИНАМИЧЕСКОЕ
РАВНОВЕСИЕ
(СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
ПОДХОД)**

**SOCIAL ORDER
AND CHAOS – DYNAMIC
EQUILIBRIUM
(SYNERGETIC
APPROACH)**

Овшинов Алексей Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: ovshinova72@mail.ru

Aleksey N. Ovshinov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Gorodovikov Kalmyk
State University,
Elista,
e-mail: ovshinova72@mail.ru

Существенная роль архаического представления о феномене хаоса в структуре сознания делает понятным то значение, которое термин «хаос» имеет в социальной философии и социологии.

В последние десятилетия в науке произошло разрушение классического механизма и получили развитие такие теории, как квантовая физика, неравновесная термодинамика, статистическая физика и особенно синергетика, которые стали основными причинами возросшего внимания к парадигме хаоса. Современная наука пытается понять, как возникает порядок из хаоса, и развивает теорию синергетики.

В статье предпринята попытка анализа процесса трансформации хаоса в социальный порядок с использованием синергетического подхода.

A significant role of the archaic ideas about the chaos phenomenon in the structure of consciousness makes clear the importance of the term «chaos» in social philosophy and sociology.

In recent decades, in science the destruction of the classical mechanism occurred and such theories as quantum physics, non-equilibrium thermodynamics, statistical physics, and particularly synergy were developed. They became the main reasons for the increased attention to the paradigm of chaos. Modern science tries to understand how the order emerges out of chaos and to develop the theory of synergy. In the article the attempt to analyze the process of transformation of chaos into social order with the synergistic approach.

Ключевые слова: социальный порядок; хаос; синергетика; космос; космогония; бесконечное пространство; бездна; энтропия; бифуркация; термодинамика; диссипация; дериваты; аттракторы; нелинейность развития; флуктуация.

Keywords: social order; chaos; synergetic; cosmos; cosmogony; infinite space; chasm; entropy; bifurcation; thermodynamics; dissipation; derivatives; attractors; nonlinearity of development; fluctuation.

*Мир или стройный порядок,
или же смешение и путаница.
Но несомненно первое.
Марк Аврелий*

Проблематика парадигмы хаоса в последние годы привлекает повышенное внимание исследователей, особенно в области социально-гуманитарных наук.

Если философский подход к проблеме хаоса развивает метафизические идеи западноевропейской и русской философии XIX–XX вв., то социальная синергетика как теория самоорганизации исследует переходные состояния между порядком и хаосом. Синергетический подход способствует рассмотрению двух типов трансформаций, через которые проходят социальные системы, в том числе общество: переходы от хаоса к порядку, т. е. процессы возникновения новых форм, и переходы от порядка к хаосу – деструктивные процессы распада системы. Нас в данном случае интересует первый тип трансформации: возникновение и становление социального порядка из хаоса.

Философский и синергетический подходы составляют теоретико-методологическую основу формирующейся концепции феномена хаоса, которая впоследствии начинает приобретать парадигмальный статус в социально-философских исследованиях.

1. Интерпретация феномена хаоса в докосмический период

На ранних стадиях развития культуры и философии хаос трактовался в контексте космогонического процесса.

О хаосе есть упоминания у виднейших философов древнего и средневекового Китая. Лао-цзы (вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.) – основатель философской школы даосизма, с одной стороны, признавал окружающую человека природу единственным бытием, а с другой – исходил из существования невоспринимаемого органами чувств *дао** – вечного, неизменного, бесформенного, непознаваемого

**Дао* – бестелесно и лишено формы, а в применении неисчерпаемо. Оно является праотцом всего сущего.

начала. Это начало он рассматривал как подлинную основу всех вещей и явлений природы, но вместе с тем отождествлял его с небытием.

Лао-цзы понимает дао как первопричину и закон развития Вселенной. Дао в интерпретации последователей Лао-цзы – абсолютное мировое начало. Это путь, который, как всеобщий закон, вносит порядок в хаос вещей, существует независимо от сознания и воли человека и представляет собой *«глубокую основу всех вещей»*.

В работе «О природе дао» Лао-цзы так рассуждает: «Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени, но если попытаться выразить ее, то обозначу ее иероглифом дао...» (гл. 25) (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 183).

Другой древнекитайский философ Ван Чун (27–104) утверждал, что толкователи знаменитой Книги перемен («Ицзин») (полумифический памятник китайской письменности, комментарии к которой положили начало философии Китая) говорят, что изначально *ци** еще не было разделено и хаос был единым. В конфуцианских книгах также говорится о хаосе, в котором еще не было имеющих форму вещей и ци еще не разделилось на стихии. Когда оно разделилось, то чистое ци образовало небо, а мутное – землю (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 243–244).

Иное мнение о хаосе у средневекового китайского философа Чжу Си (1130–1200), одного из основоположников неоконфуцианства: «Я полагаю, что на заре существования неба и земли, когда хаос еще не разделился, были лишь две вещи – вода и огонь. Вода, сгущаясь, превратилась в землю» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 255).

В контексте космогонического процесса хаос трактовался как изначальное (докосмическое) состояние бытия, амбивалентно характеризующееся, с одной стороны, аморфным состоянием, отсутствием дифференцированности (*«безвидность»* хаоса у античных авторов), наличием специфицирующих определенных качеств, отсюда традиционная для архаической мифологии апофатическая парадигма описания хаоса: бескачественный, аморфный, аструктурный, безначальный, беспредельный и т.п., с другой – внутренней потенцией к дифференциации и оформлению в структурированный космос (от понимания хаоса как *«космической протопотенции»* в «Теогонии» Гесиода до трактовки ха-

**Ци* – мельчайшая телесная частица, проявляющаяся в результате опредмечивания дао.

оса в качестве «*всеприемлющей природы...*» (Всемирная энциклопедия ... , 2001. С. 1181–1182)).

В архаических культурах и древней философии хаос ассоциируется с «пустым пространством» (Гесиод, Еврипид), «местом, вмещающим в себя целое» (Секст Эмпирик), «вместилищем тел» (Аристотель). В докосмическом состоянии хаос представлен как «зияющая пра-бездна» (неупорядоченное первовещество, противоположность конечному, упорядоченному космосу).

Впервые понятие «хаос» употребляет древнегреческий философ Гесиод в «Теогонии»: «Прежде всего во Вселенной хаос зародился...» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 265).

Согласно гесиодовой космогонии, облеченной в образы мифологической генеалогии, хаос, будучи чистым отрицанием рационального бытия, порождает отрицательные силы – Черную Ночь и угрюмого Эреба, которые «*родились из хаоса*» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 265).

Хаос возникает первым, но не является творческим первоначалом космоса, его материалом (хаос образует лишь пространство для позитивно-созидательных сил – Геи (Земля) и Эроса (Любовь), которые родились после хаоса: «Прежде всего во Вселенной хаос зародился, а следом широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, и, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос, сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 265).

Аристотель разделяет мнение Гесиода в том, что именно хаос был первым, так как «место представляет собой нечто наряду с телами и что всякое чувственно-воспринимаемое тело находится в [каком-либо] месте. По-видимому, и Гесиод правильно говорит, делая первым хаос...» (Аристотель, 1981. С. 124).

У более поздних греческих философов понятие «хаос» означает *бесконечное пространство*, в частности у основоположника неоплатонизма *Плотина* (205–270) и представителя античного абсолютного скептицизма *Секста Эмпирика* (II–III вв. н.э.).

Интересны логические рассуждения Секста Эмпирика о понятии «место»: «...слыша, как древние говорят: “Прежде всего произошел хаос”? Ибо они говорят, что место называется хаосом оттого, что оно охватывает то, что в нем происходит. И если существует какое-нибудь тело, говорят они, то существует и место, ибо без этого не может быть

тела. И если существуют критерии “кем” и “из чего”, то существует и “где” [“в чем?”], а это и есть место...» (Секст Эмпирик, 1976. С. 345).

Наряду с пониманием хаоса как зияния, бесконечного пространства, тьмы и всепоглощающей бездны, восходящим к Гесиоду, о чем мы писали выше, уже у некоторых философов-досократиков (Акусилаи, Ферекида), а также у стоиков (Марк Аврелий) встречается другая трактовка хаоса – как неупорядоченного первовещества, из которого случайно под воздействием неких противоборствующих или упорядочивающих сил сложился мир и означает первоначало Вселенной. Например, в философской поэме «О природе вещей» древнеримского философа Тита Лукреция есть следующее суждение: «Первоначала вещей ... просты и плотны. Иначе ведь не могли бы они, сохраняясь веками, от бесконечных времен и досель восстанавливать вещи...» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 365).

В работе Аристотеля «Физика» дано более четкое определение первоначала: «Начало есть начало чего-нибудь или каких-нибудь вещей», а в «Метафизике» (книга 12) есть его следующее высказывание: «...бытие, которое существует необходимо; и, поскольку оно существует необходимо, тем самым [оно существует] хорошо, и в этом смысле является началом» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 1. С. 421, 440).

Это первоначало Вселенной, как и гесиодово-еврипидовский хаос, бесконечно и с возникновением космоса не исчезает, служа для него местом. Хаос-первовещество не пуст.

Древнегреческий философ Эпикур о Вселенной писал: «Вселенная всегда была такой, какова она теперь, и всегда будет такой, потому что нет ничего, во что она изменяется: ведь помимо Вселенной нет ничего, что могло бы войти в нее и произвести изменения. Вселенная состоит из тел и пространства... Вселенная безгранична...» (Антология мировой философии 1969. Ч. 1. С. 348). По утверждению стоиков, это очень разреженное вещество, которое сгущается под воздействием вихря и образует Вселенную. Оно наделено также неким творческим потенциалом.

По отношению к уже существующему космосу стоический хаос не представляет собой ненасытную пустую бездну или бесконечную энтропию, а является своего рода кладовой первовещества, подпитывающей космос.

В литературе христианской традиции понимание хаоса опосредовано библейской экзегезой. В книге Бытия 1:2 (Первая книга Моисеева) сказано, что «до сотворения мира земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Эта бездна по своему значению (темная, бездонная,

страшная пустота) очень близка к греческому хаосу и отождествляется с ним (Августин «Комментарий на Бытие» – 34, 224; «Исповедь» – XII 21) (Библия, 2008. С. 1).

В «Ареопагитиках», в своде четырех важнейших произведений патристической религиозно-философской литературы и четырех писем (вторая половина V в.), употреблено понятие «*божественный мрак*» – «это тот недостижимый свет, в котором, как сказано в Писании, обитает бог. Свет этот незрим по причине чрезмерной ясности и недостижим по причине переизбытка сверхсущностного светолития, и в этот мрак вступает всякий, кто сподобился познавать и видеть Бога именно через не-видение и не-познавание, но воистину возвышается над видением и познаванием, зная то, что Бог – во всем чувственном и во всем умопостижимом...» (Антология мировой философии, 1969. Ч. 2. С. 610).

По христианскому учению эта бездна не исчезла и после сотворения мира. Она продолжает существовать в виде ада.

Апофатическая теология «Ареопагитики» стала основным выражением христианской мистики. Хаос приобретает в христианской философии и эсхатологическое значение. В «Апокалипсисе» (одна из книг Нового Завета, приписываемая христианской церковью Иоанну Богослову) говорится, что в конце времен «*зверь выйдет из бездны*».

В средневековой философии и космологии (Калкидий, Василий Великий, Беда Достопочтенный, Фома Аквинский) распространено учение о двух материях – первичная *materia*, невещественная, пустое пространство, или чистая потенция, в которой творится мир и существование которой опровергает большинство христианских учителей, и *silva* – вторичная материя, разреженная и беспорядочно движущаяся масса первоэлементов вещества, результат первого акта творения, хаотическое состояние, предшествующее появлению оформленных тел (Новая философская энциклопедия, 2010. С. 291).

Мыслители Средневековья отождествляют ее с трактовкой хаоса древними философами. Так, Фома Аквинский считал, что хаос – это «беспорядочное смешение телесной твари», которое действительно было первым состоянием Вселенной, но первым не по времени, а только по порядку, логически (Аквинский, 2003. XI:8).

На основании вышеприведенных высказываний исследователи пришли к выводу об очевидной связи первого понятия *materia* с гесиодово-аристотелевским хаосом и понятием материи в платонизме, а второго – *silva* – с хаосом стоиков. Именно с последнего начинается история современного понимания феномена хаоса как первоначального беспорядка.

2. Интерпретация феномена хаоса в космический период

Второй этап в интерпретации хаоса как феномена в европейской философии и космогонии был уже связан не с прежними трактовками его как *броуновского движения**, т. е. хаотичного, или с архаическими представлениями о хаосе первого (докосмического) этапа его интерпретации как «страшной бездны», «зияющей бездны». Об этом мы уже подробно писали, характеризуя первый докосмический этап.

Хаос – широко распространенное нелинейное явление, которое встречается во всех системах, в том числе и социальных. Он представляет собой реальное устойчивое явление.

На втором этапе доминировали в классическом рационализме (разумное формирование) в соответствии с научными принципами *механическая системность* и *линейный детерминизм*, в контексте которых понятие «хаос» выступало как синоним дисгармонической неупорядоченности.

3. Формирование современной парадигмы хаоса

В современной культуре и философии хаос как феномен переживает своеобразный ренессанс, связанный с оформлением в неклассической европейской культуре и классической философии парадигмальной матрицы исследования нелинейных процессов. Это особенно проявляется в области естествознания в рамках синергетического подхода, основанного на «идее креативной самодостаточности хаоса, заключающейся в способности случайных флуктуаций на микроуровне порождать новые организационные порядки на уровне макроструктур (хаос как фактор самоструктурирования нелинейной среды: “порядок из хаоса”, по определению И. Пригожина и И. Стенгерс)» (Всемирная энциклопедия ... , 2001. С. 1183).

В XX в. проблема хаоса приобрела особое значение в связи с постепенным, но достаточно радикальным преодолением стереотипов чрезвычайной рационализации философского мышления, поскольку хаос традиционно выражает иррациональную (дорациональное и сверхрациональное) полноту бытия, к которой «восходят все наши “частные” интуиции иррационального» (Размышления о хаосе, 1997. С. 5).

Дорациональное выступает как *неразумное-в-себе*; сверхрациональное – как *непостижение* лишь для актуального состояния человеческого разума, но, возможно, доступное уяснению через «преображение» разума, переходу его на качественно более высокую степень бытия.

* *Броуновское движение* – хаотическое движение мелких частиц вещества, взвешенных в жидкости или газе, обусловленное столкновением частиц с молекулами окружающей среды.

Шеллинг называет иррациональным непостижимый в вещах базис реальности, то, что, не поддаваясь решению с помощью величайших усилий рассудка, тем не менее вечно остается в основе.

Хаос неподвластен рациональному осмыслению разума и несоизмерим с его потенциальными возможностями. Под разумом Кант понимает всю высшую способность познания.

Долгое время в западной науке преобладала *механическая картина мироздания*. В современном плюралистическом мире существуют не только детерминированные и обратимые явления, но также вероятностные и необратимые процессы. Понятие первичного хаоса («хаос – знание») имеет особое значение для современной российской философии в связи с тем, что в русской философской традиции метафизическое понятие хаоса употребляется вместе с понятием Абсолюта, означающего духовное первоначало всего сущего, которое мыслится как нечто единое, всеобщее, безначальное и бесконечное (С. Франк, Л. Карсавин, Н. Бердяев, Л. Шестов и др.).

Разрушение классического механицизма и развитие таких теорий, как квантовая механика, статистическая физика, неравновесная термодинамика и особенно синергетика, рождение геометрии или грандиозная картина мироздания, нарисованная в «Математических началах натуральной философии» Ньютона, способствовали науке обратиться к парадигме хаоса и попытаться выработать рациональное описание хаоса как феномена.

Хаос как парадигмальное явление в социальной синергетике представляет оригинальную концепцию, которая служит универсальным инструментом описания и объяснения исследуемых социальных явлений. Особенно известны работы И. Пригожина в этой области, создавшие основу для превращения древней мифологемы порождающего мир хаоса в точную научную парадигму.

Революции происходят на уровне как элементарных частиц в космологии, так и макроскопической физики, охватывающей физику и химию атомов и молекул. В настоящее время переживают коренные перемены не только классическая динамика и современная химия, но и вся система социально-гуманитарных наук. По выражению И. Пригожина, «наука вновь открывает для себя время».

4. Феномен антитезы «хаос – социальный порядок»

Одной из актуальных фундаментальных проблем сегодня является вопрос об отношении хаоса и порядка. Острота и непреходящая актуальность проблемы социального порядка обусловлены существованием

универсального закона возрастания энтропии (беспорядка), суть которого сводится к тому, что в обществе постоянно действуют дезорганизующие и деструктивные силы. Согласно второму началу термодинамики, или закону возрастания энтропии, все самопроизвольные процессы во Вселенной однонаправлены и сопровождаются разрушением упорядоченных структур, рассеиванием энергии в пространстве.

Имеет место противоречие: знаменитый закон возрастания энтропии описывает мир как непрестанно эволюционирующий *от порядка к хаосу*, а биологические и социальные эволюции, наоборот, показывают, что сложное явление возникает из простого, т. е. из хаоса (конгломерата элементарных частиц) могут возникнуть разнообразные структуры (разной степени сложности). В науке на этот сложный вопрос найден ответ: источником порядка может быть *неравновесность* – поток вещества или социальной энергии. Социальная практика показывает, что в сильно неравновесных условиях возможен переход от беспорядка, теплового или социального хаоса, к социальному порядку. В результате возникает новое динамическое состояние материи или социальной системы, которое отражает взаимодействие данной системы с окружающей средой.

Эти новые структуры Пригожин и Стенгерс назвали *диссипативными структурами*, желая тем самым подчеркнуть конструктивную роль диссипативных процессов в их образовании (Хрестоматия по философии, 1997. С. 497).

Диссипативные структуры – это системы, существующие за счет постоянного обмена с внешней средой веществом, энергией и информацией, в процессе которого система регулярно сбрасывает накопившийся балласт избыточной энтропии (все то, что находится в беспорядочном (хаотическом) состоянии вредных социальных «отходов», непригодных для дальнейшего использования). Благодаря сбросу энтропии во внешнюю среду система поддерживает свое равновесно-динамическое состояние, т. е. необходимую степень общей жизнеспособности всего социального организма. В этом заключается позитивная и конструктивная роль диссипативных систем.

Так, ученые И. Пригожин и И. Стенгерс рассматривают хаос на материале физики и химии как следствие динамической неустойчивости сложных систем. Для того чтобы отличать обратимые процессы от

необратимых (флуктуаций), было введено понятие *энтропии**: энтропия возрастает только в результате необратимых процессов.

Основатель кибернетики Н. Винер писал: «...мир в целом подчиняется второму закону термодинамики: беспорядок увеличивается, а порядок уменьшается» (Хрестоматия по философии, 1997. С. 490).

Согласно второму началу термодинамики, или закону возрастания энтропии, энтропия как динамика нарастания беспорядка является универсальным процессом, характерным для всех систем (живых и неживых) – от самых малых до гигантских, одной из которых является Вселенная.

«В мире, где энтропия в целом стремится к возрастанию, – писал Винер, – существуют местные и временные островки уменьшающейся энтропии, и наличие этих островков дает возможность некоторым из нас доказывать наличие прогресса» (Винер, 1958. С. 43).

В любой социальной системе энтропия всегда присутствует в качестве латентной возможности находиться в *точке бифуркации* – значит, система пребывает на перепутье, в *точке ветвления различных вариантов вероятного будущего развития*, что означает нахождение в неустойчивом положении, когда роль любой случайности неизмеримо возрастает. Самая незначительная случайность способна привести всю систему в новое состояние. Нарастающая энтропия выглядит как диссоциация, рассеивание структур в социальном пространстве. Социальная система утрачивает внутреннюю уравновешенность. Повсеместно возникают непредвиденные изменения дисфункционального характера, что ведет к разрушению социального порядка, характеризующегося «устойчивой, целесообразной, сравнительно долговременной и продуктивной связью между элементами социосферы, обеспечивающей единение многого, согласие разногласного и относительное единообразие различного, сообщающей социальной среде структурную оформленность, скрепляющей ее части в динамично-равновесную целостность...» (Бачинин, 2005. С. 146).

Чем шире регистр существующих возможностей, тем выше степень непредсказуемости вероятных последствий наличных причин. Социальная синергетика в данном случае не реагирует на различные предположения о сверхфизических первопричинах. Она просто констатиру-

* *Энтропия* – понятие классической физики (введено в науку Р. Клаузиусом в XIX в.), посредством которого, в частности, описывалось действие второго начала термодинамики: в замкнутой системе, находящейся в стационарных условиях либо в границах энергетической совокупности Вселенной, происходит возрастание энтропии. Это означало, что все виды энергии в конечном счете превращаются в тепловую энергию, а последняя рассеивается в окружающую среду.

ет объективную, онтологически предзаданную фактуру, присущую любой социальной системе, пребывающей в зоне бифуркации.

Зоны бифуркации существуют не только в социальном пространстве общественных систем, но и в духовных (психологическом, нравственном и др.) пространствах внутреннего мира социального субъекта.

В условиях формирования социального порядка из социального хаоса особую роль играет *фактор аттрактора*, который выступает по отношению к социальным объектам как сила, втягивающая их в движение навстречу будущему. Аттрактор, представляющий совокупность условий, заставляет разные элементы диссипативной системы двигаться по разным, но сближающимся, сходящимся траекториям и в итоге оказываться в одной общей точке.

В природе существенную роль играет реальная необратимость, лежащая в основе большинства процессов самоорганизации. Обратимость и жесткий детерминизм в окружающем мире применимы только в простых предельных случаях. Если термодинамику в XIX в. считали равновесной, то в настоящее время ситуация изменилась полностью. Многие исследования естественных наук показали, что вдали от равновесия могут спонтанно возникать новые типы структур социальных систем. В сильно неравновесных условиях может совершаться переход от беспорядка, теплового хаоса, к порядку.

Этот вывод можно экстраполировать и на социальные системы и их структуры. Социальная система складывается из бесчисленного множества человеческих действий и взаимодействий (интеракций), механизмов, соответствующих социальным ролям.

Гомеостатическое (Бачинин В.А. 2005. С. 44)* состояние социальной системы обеспечивается существующим в каждом обществе набором нормативно-регулятивных механизмов. Социальный гомеостазис является свойством системной целостности социального порядка.

Социальный порядок предполагает установление относительной сбалансированности противоположных, асимметрических действий. Благодаря сознательным, целенаправленным усилиям людей социальный порядок, несмотря на постоянно действующие в обществе потенциально дезорганизующие и деструктивные силы, становится продуктом их социального творчества. Это можно объяснить тем, что энтропийной тенденции противодействует диаметрально противоположная, так как всякая система стремится к самосохранению себя как целостно-

* *Социальный гомеостазис* – свойство системной целостности поддерживать динамично-равновесные отношения внутри себя посредством многообразных и активных функциональных связей между элементами.

сти с внутренне равновесно-динамичной структурой. В своем развитии социальная система, по Парсонсу, стремится к самосохранению посредством интеграции своих элементов, укрепления внутреннего порядка, поддерживая устойчивость и равновесие.

Набор функций выполняет роль связующих начал равновесно-динамичной структуры социальной системы по сохранению его устойчивости и равновесия в пределах своего пространства, помогает приспособляться к изменяющимся социально-историческим обстоятельствам. Существуют следующие функции: адаптация к внешней среде; достижение поставленных целей (целеполагание); внутренняя координация и интеграция; латентность (поддержание образца) (Парсонс, 1997. С. 235).

Таким образом, Т. Парсонс стремился обосновать центральную идею своего социального учения, идею *социального порядка*, в котором над конфликтом доминирует согласие (консенсус) (Parsons, 1951. P. 19).

Иначе общественная система утратит внутреннюю уравновешенность, устойчивость, сопровождающиеся процессом неконтролируемой диссоциации структур, их медленным, но постепенным рассеиванием в социальном пространстве, что неизбежно приведет к возрастанию в нем уровня энтропии. Постоянно возникающие диссипации (переход части энергии упорядоченного движения в энергию неупорядоченного движения) и *дериваты*, т. е. «микрохаосы» и функциональные отклонения, грозят социальной системе серьезными разрушениями и в итоге приведут к социальному хаосу. Когда абсолютное явление люди превращают в относительное, в обществе наступает хаос. Чтобы подобное не произошло, необходимы своевременные встречные превентивные усилия антиэнтропийного характера.

Итак, социальный порядок и социальный хаос – это два модуса социальной системы (в том числе и общества), обладающие относительной самодостаточностью и самоорганизованностью с точки зрения критериев социальной синергетики (открытость системы (метаболизм), нелинейность развития, диссипативные структуры, бифуркация, аттрактор) и равновесно-динамической теории; это два разных присущих ей состояния.

Социальный порядок связывают с наличием устойчивых законов и закономерностей, а хаос – с преобладанием латентных непредсказуемых вероятностей (случайностей). В свете антитезы «социальный хаос – социальный порядок» социум предстает как целое, внутри которого существуют, активно взаимодействуя и противодействуя друг другу, микроструктуры социального порядка и зоны социального возмущения.

Последние распространяют вокруг себя беспорядок, создают хаотическое состояние в самых разных видах и в разных пространственно-временных масштабах.

Таким образом, основная задача синергетического подхода при рассмотрении процесса трансформации социального хаоса в социальный порядок – познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах разной социальной природы. Под самоорганизацией понимаются процессы возникновения макроскопически упорядоченных пространственно-временных структур в сложных *нелинейных* системах, находящихся далеко не в равновесно-динамическом состоянии. Этот промежуточный переход, или зону бифуркации, часто характеризуют как возникновение порядка из хаоса. Нелинейность развития предполагает, что открытая система имеет перед собой множество разнообразных, в том числе альтернативных, путей – возможностей эволюционных изменений от социального хаоса к социальному порядку. Синергетический подход позволяет учитывать многообразие и неоднозначность факторов нелинейного развития и обращать внимание на такую особенность социальной реальности, как множество сопутствующих неконтролируемых и непрогнозируемых неопределенностей, способных выступать в качестве случайных факторов дестабилизации социального порядка.

Литература

References

Аквинский Ф. Сумма теологии. Режим доступа: <http://mexalib.com/view/27885>.

Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1, ч. 1 и 2. М.: Мысль, 1969.

Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981.

Бачинин В.А. Социология : энциклопед. словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2008.

Винер Н. Двигается ли вселенная к концу // Кибернетика и общество. М., 1958.

Всемирная энциклопедия: философия / глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. общ.-науч. фонд;

Aquinas, F. The sum of theology. Available at: <http://mexalib.com/view/27885>.

Anthology of world philosophy in four volumes. (1969). Vol.1, Part 1 and 2. M.: Mysl'.

Aristotle (1981). Compositions. In 4 Vol. V.3. M.: Mysl'.

Bachinin, V.A. (2005). Sociology. Encyclopedic Dictionary. St. Petersburg: V.A. Mikhailov Publishing house.

Bible books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. (2008). M.: Rossiyskoe bibleyskoe obshchestvo.

Wiener, N. (1958). Is the universe moving towards the end. M.: Kibernetika i obshchestvo.

World Encyclopedia: Philosophy. (2001). In A.A. Gritsanov (Ed.). Moscow: AST; Mn.: Harvest, Sovremennyy literator.

New philosophical encyclopedia: in 4 volumes. Vol. IV. (2010). Institute of Philosophy

пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. IV.

Парсонс Т. Общая теория действия. Социальные системы // Западная теоретическая социология / И.А. Громов, А.Ю. Мацкевич, В.А. Семенов. СПб., 1997.

Размышления о хаосе // *Международные чтения по теории, истории и философии культуры*. Вып. 3. СПб., 1997.

Шестов Л. Человек между царством абсурда и Богом // *Размышления о хаосе : Международные чтения по теории, истории и философии культуры*. Вып. 3. СПб., 1998. С. 219–247.

Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. / общ. ред. А.Ф. Loseva; пер. с древнегреч. Т. 2. М.: Мысль, 1976.

Хрестоматия по философии : учеб. пособие / сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1997.

Parsons T. The social sistem. Glencoe, 1951.

of the Russian Academy of Sciences. In V.S. Stepin (Ed.). 2nd Ed. M.: Mysl'.

Parsons, T. (1997). General Theory of Action. Social systems. *Western theoretical sociology*. In I.A. Gromov, A.Yu. Matskevich, V.A. Semenov (Eds.). St. Petersburg,

Reflections on chaos. *International readings on the theory, history and philosophy of culture*. (1997). Issue. 3. St. Petersburg.

Sextus the Empiricist. Works in two volumes. In A.F. Loseva (Eds.) Trans. from the ancient Greek. (1976). Vol.2. M.: Mysl'.

Reader on philosophy: Textbook. 2nd ed. In Comp. Alekseev P.V., Panin A.V. (1997). Moscow: Prospekt,

Parsons, T. (1951). The social sistem. Glencoe.

Поступила в редакцию

21 января 2018 г.